

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2

НАСЕЛЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС: ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ

Рюмина Е. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашиевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

e-mail: ryum50@mail.ru

Для цитирования:

Рюмина Е. В. Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 19-27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2.

Аннотация. Ограниченность экономоцентризма показана на примере соотношения природы, социума и экономики в социо-эколого-экономической системе. Фактически принятая в обществе и экономике второстепенность, подчинённость природной среды опровергнута в настоящее время, в том числе пандемией, нанёсшей ущерб и экономике, и обществу. Также экономоцентристский взгляд преодолевается в статье и в отношении понятия человеческого потенциала. Подчёркивается недостаточность исследования человеческого потенциала экономики и необходимость расширенного понимания качественных характеристик населения, то есть человеческого потенциала в широком смысле, в основных сферах жизнедеятельности: политической, хозяйственной, социальной, культурной. К анализу добавляется ещё и такая сфера деятельности, как взаимодействие с окружающей природной средой. Исследуется принципиальное отличие понятий человеческого потенциала и человеческого капитала — выделяются две отличительные черты человеческого капитала: необходимость инвестиций в его создание и получение доходов на них. Нельзя отождествлять человеческий потенциал также и с трудовым. Началу перехода от всестороннего изучения демографических показателей к исследованию качественных характеристик населения послужили статьи Н. М. Римашиевской, в которых более двух десятилетий назад были поставлены и структурированы проблемы повышения качества человеческого потенциала. Человеческий потенциал в широком смысле проявляется в политическом, социокультурном, демографическом, трудовом, экологическом поведении населения, поэтому его изучение требует междисциплинарного подхода. В статье ставятся задачи формализации характеристик и оценки человеческого потенциала в разрезе регионов; поиска факторов, воздействующих на развитие человеческого потенциала, главным из которых является качество жизни населения; анализа влияния глобальных целей устойчивого развития на человеческий потенциал.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая система, человеческий потенциал, качественные характеристики населения, человеческий капитал, устойчивое развитие, человеческое развитие.

© Рюмина Е. В., 2022.

В системе «природа-социум-экономика» по факту главенствует экономика, хотя её нет без природы и общества. Общество может существовать без экономики (такое было на начальных стадиях его развития), но не может без природы. Только природа самодостаточна и, более того, социум и экономика для неё лишние, они разрушают её равновесие. И экономика, и общество всячески противятся этому очевидному положению дел, поэтому природа вынуждена «бороться» за своё выживание сама. Тому свидетельством — экономический ущерб от экологических нарушений, когда природа безакцептно, без предупреждения, снимает с экономики проценты по экологическому долгу [1].

Однако система «природа-общество-экономика» всё ещё поставлена с ног на голову. Причиной тому — консерватизм природных процессов, отдалённость последствий экологических нарушений для экономики. Действительно, загрязнение природной среды росло постепенно, и явные последствия для общества и экономики стали ощущаться только в 60-х годах прошлого века. Каждое поколение намного сильнее портит жизнь будущим поколениям, чем себе, и стала расхожа фраза «на наш век хватит». Поэтому-то концепция устойчивого развития, настраивающая на обязательность оставить будущим поколениям природную среду не хуже, чем она была принята от прошлого поколения, так трудно реализуется. Людей интересует своё будущее, но не будущее других поколений.

И вот сейчас мы переживаем переломный момент, когда последствия экологических нарушений наступают не с течением долгого времени после них, а мгновенно — для нашего же поколения. Антропогенно формируемые природные аномалии в виде постепенного и длительного накопления загрязнения перешли в стадию качественного скачка. Концепция устойчивого развития должна быть ужесточена: надо сохранить природную среду для того, чтобы выжить самим. Нынешняя пандемия должна восприниматься как первый и слабый сигнал,

идуший от природы, как предостережение. Если в Европе в середине XIV в. в течение шести лет от чумы скончались десятки миллионов человек (по разным оценкам от трети до половины всего населения), то новые болезни могут многократно превзойти эти цифры. Пандемия усилила мотивацию до необходимости решения задачи самосохранения. Более того, пандемия так сильно негативно повлияла на экономику, что ущерб от этого экологического сбоя стал чрезмерным для экономик большинства стран.

Призывая к заботе о будущих поколениях, концепция устойчивого развития рассчитывает на благородство ныне живущих. Этот расчёт не оправдывает себя. С точки зрения экономики, особенно в рамках экономоцентризма, природная среда и социум важны как поставщики производственных ресурсов — природных и трудовых. При ограничениях, накладываемых ими на экономику, критерием остаётся экономический результат. Другого рода ограничениями являются надэкономические интересы сохранения окружающей среды и развития общества. Эти интересы воспринимаются именно как ограничения, как внешняя нагрузка на экономику.

Научное сообщество полвека стремится к выработке критериев развития, более комплексно характеризующих интересы человека в сравнении с критерием экономического роста. Модели Римского клуба, концепция устойчивого развития, цели развития тысячелетия — всё это направлено на уход от экономического «империализма», сводящего весь широкий спектр направлений жизнедеятельности людей к задаче достижения материального благополучия. В то же время признаётся наличие взаимосвязей и зависимостей между этими направлениями, включая возможность частичного управления разными сторонами жизни человека экономическими методами.

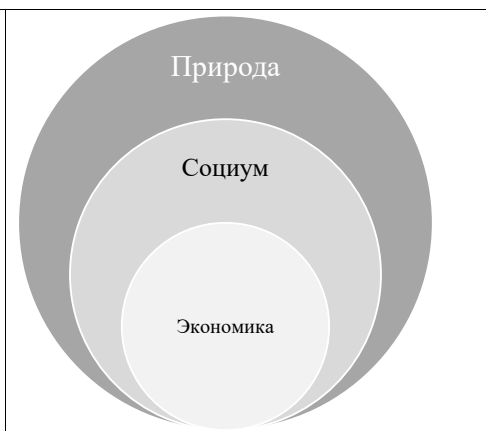
Итак, и природа, и социум поставляют экономике необходимые ресурсы: природные и трудовые. Из этих двух видов ресурсов нельзя выделить более важный — только их совместное использование и означа-

ет экономическую деятельность. Очевидно, что экономическая, социальная, природная подсистемы взаимосвязаны, их развитие взаимообусловлено, они образуют единое целое. Однако с точки зрения экономики, ей отводится главенствующая роль, а природе и обществу — второстепенная. Поэтому-то обычно считается, что природа, общество, экономика образуют социо-эколого-экономическую систему на равных — как пересечение трёх подсистем (рис. 1).

Рис. 1. Традиционное графическое представление пересечения трёх подсистем
Fig. 1. Graphical representation of the intersection of three subsystems

Исходя же из наших вышеприведённых рассуждений, отметим, что понятию социо-эколого-экономической системы больше соответствует рис. 2: природа долгое время существовала без человека и его хозяйственной деятельности, а общество долгое время после появления человека — без экономики. При этом никогда экономика не существовала без природы и человеческого общества, а последнее, — без природы.

Рис. 2. Соподчинённость подсистем в системе «природа-общество-экономика»
Fig. 2. Subordination of subsystems in the system “nature-society-economy”

Источник: составлено автором.

В настоящее время человеческое общество не может обойтись без экономики, хотя экономика далеко не полностью охватывает всю жизнедеятельность людей. В связи с этим население следует рассматривать шире, чем только в связи с экономической деятельностью. Отсюда вытекает необходимость рассматривать и понятие человеческого потенциала в двух вариантах: во-первых, в широком смысле и, во-вторых, как человеческий потенциал экономики. Двусмысленность возникает из-за того, что такие термины, как «ресурсы», «потенциал», «сырьё», «капитал», «благо» уже давно закреплены за экономикой. Например, лес на далёком необитаемом острове нельзя назвать даже

природным благом, не то, что природным ресурсом, — он есть природное тело до тех пор, пока не станет объектом экономической деятельности, хотя бы предполагаемым к использованию.

Н.И. Лапин, как и многие другие исследователи, выделяет четыре подсистемы жизнедеятельности: политическую, хозяйственную, социальную, культурную [2], и различает два значения термина «социальное»: широкое и узкое. «Социальное» в широком смысле — всё, что касается общества, синоним слова общественное. Социальное в узком, специальном социологическом смысле — это взаимоотношения между субъектами, возникающие в процессах их действий и взаимодействий по пово-

ду их статусов в социальной среде — малых и больших группах, общностях и организациях, обществе в целом» [3, с. 113]. В результате анализа определения предмета науки социологии различными авторами, Н.И. Лапин так подытоживает свой обзор: «предмет социологии — социальная деятельность человека, социальные отношения и процессы, общности и общества как целостные системы, их функции и структуры; социология изучает состояния и динамику своего предмета, опираясь на социальные факты и эмпирические данные, получаемые с помощью социологических, а также иных научных подходов и методов» [3, с. 113]. Здесь термин «социальное» употребляется в узком смысле.

Таким образом, получаем, что жизнедеятельность представляет из себя социальную (общественную) систему, которая включает в себя политическую, экономическую, социальную (в узком смысле), культурную подсистемы. И в этой большой системе жизнедеятельности мы будем рассматривать население в широком понимании — не только численность, но и качественные характеристики, не только как трудовые ресурсы, а в совокупности сфер жизнедеятельности. Этот широкий круг характеристик населения отражает потенциал населения, понимаемый в широком смысле, как «совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере». В отличие от этого, в узком смысле, под экономическим потенциалом понимаются ресурсы страны, которые при полном использовании позволяют произвести максимальный объём ВВП.

Традиционно оценка населения связана с его численностью, если же рассматривать население во всей совокупности сфер его жизнедеятельности, то следует обратиться к его качественным характеристикам: здоровью, продолжительности жизни, образованию, девиантным проявлениям, экономическому и экологическому поведению и так далее. В этом случае мы далеко уходим за рамки таких экономических понятий, как, например, трудовые ресурсы и человеческий капитал. Какой термин применим к широкому взгляду на

население, включающему его качественные характеристики? Наиболее понятным был бы термин «качество населения». Но тогда пришлось бы говорить о населении как высокого, так и низкого качества, что может привести к двусмысленным констатациям и выводам, типа — «не тот народ достался». Чтобы найти подходящий термин для населения с его качественными характеристиками, обратимся к двум концепциям развития общества — устойчивого и человеческого развития.

Концепция устойчивого развития, как бы ни провозглашались в ней социальные цели борьбы с голодом, болезнями, бедностью, всё-таки в реальности была воспринята мировым сообществом более узко — как концепция экологически устойчивого экономического развития, позволяющего передать будущим поколениям окружающую природную среду не в худшем состоянии, чем она досталась ныне живущему. Вероятно, именно узкоэкологическая трактовка концепции устойчивого развития привела к возникновению концепции человеческого развития, в которой качественные характеристики населения рассматриваются в широком смысле и акцентируется внимание на обеспечении собственного выбора направления развития человека. В рамках этой концепции и возникло понятие человеческого потенциала в русскоязычной литературе.

Говоря о человеческом потенциале, необходимо разделять два понятия: человеческий потенциал страны, региона и человеческий потенциал экономики. В настоящее время в научной литературе большее внимание уделяется второму понятию. Анализ этого понятия можно найти в монографии И.В. Соболевой, в которой автор даёт такое определение человеческого потенциала экономики: «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей» [4, с. 12]. Ка-

залось бы, здесь охарактеризован человеческий потенциал в широком смысле, но необходимо обратить внимание на то, что под деятельностью автор имеет в виду экономическую деятельность. Это следует из ее дальнейших рассуждений: «В экономической теории человеческий потенциал подлежит рассмотрению не во всём многообразии его характеристик, но лишь в той мере, в которой его развитие и реализация определяют социальную и экономическую эффективность воспроизводственных процессов. Поэтому в фокус внимания попадают сфера трудовой деятельности и сфера потребления. Другие аспекты развития человеческого потенциала являются предметом исследования таких наук, как психология, медицина, эргономика, социальная и историческая антропология, биоэтика, социальная генетика, этнография» [4, с. 13]. Таким образом, исследуя человеческий потенциал экономики, И.В. Соболева отмечает, что характеристики человеческого потенциала экономики не охватывают полного круга характеристик человеческого потенциала, понимаемого в широком смысле.

Отличие понятий человеческого потенциала и человеческого капитала исследовал А.А. Федотов [5]. Из ряда определений человеческого капитала разных авторов, приведённых в этой работе, на наш взгляд, наиболее точными являются два — Г. Беккер: «Человеческий капитал формируется за счёт инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [6, с. 39] и С.А. Курганский: «Человеческий капитал — это сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [7, с. 15]. В этих формулировках подчеркнута отличительная черта категории «капитал»: он создаётся за счёт инвестиций, а в определении С.А. Курганского отражена и вторая отличительная черта

капитала: он генерирует новую стоимость и поток доходов. Поэтому в исследованиях человеческого капитала на первое место выдвигается задача оценки его эффективности — сопоставления вложенных инвестиций и получаемых доходов.

Отмеченные две отличительные черты дают достаточно полное представление о различиях понятий человеческого капитала и человеческого потенциала экономики и, тем более, человеческого потенциала в широком смысле. Часто встречающееся отождествление этих понятий, на наш взгляд, недопустимо так же, как и отождествление понятий природного потенциала и природного капитала. Следует отметить также отличие понятий «человеческий потенциал экономики» и «трудовой потенциал». И.В. Соболева проводит между этими понятиями такую черту: «Сфера реализации трудового потенциала ограничена производством материальных и нематериальных благ и услуг, т.е. трудовой деятельностью». При исследовании же человеческого потенциала экономики «в фокус внимания попадают сфера трудовой деятельности и сфера потребления» [4, с. 13].

Часто отождествляют такие понятия, как качество человеческого потенциала и качество жизни. Яркий пример — Индекс человеческого развития (Human development index), который ранее в отечественной литературе называли Индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП): в нём из четырёх показателей только два характеризуют человеческий потенциал — ожидаемая продолжительность жизни и грамотность взрослого населения, остальные два — средняя продолжительность обучения в стране и ВВП на душу населения — скорее относятся к качеству жизни.

Итак, мы определились, что человеческий потенциал в широком, надэкономическом смысле — это население, рассматриваемое в совокупности его количественных и качественных характеристик, с учётом его свойств, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности — политической, хозяйственной, социальной, культурной. На наш взгляд, не менее

важной, и даже основной сферой жизнедеятельности в настоящее время является отношение к окружающей природной среде. Безусловно, как составляющая, эта сфера входит в эти четыре сферы жизни, но представляется, что выше мы достаточно убедительно показали первостепенную значимость природы в социо-эколого-экономической системе, чтобы считать наше отношение с природой отдельной сферой жизнедеятельности.

Широкий круг характеристик населения исследовала Н.М. Римашевская, называя их качественными характеристиками населения, или качественным потенциалом населения [8; 9]. Можно считать, что именно статья Н.М. Римашевской 2001 г. обозначила переход к исследованию населения в аспекте его качественного состояния, то есть к изучению человеческого потенциала. В этой статье она так структурировала качественный потенциал населения: «Методология оценки качественных характеристик населения (КХН) основывается на трёх фундаментальных компонентах: 1) здоровье физическое, психическое и социальное; 2) профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал; 3) культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность» [8, с. 34].

Характеризуя население, Н.М. Римашевская прежде всего рассматривает демографический потенциал в разрезе основных показателей, относящихся к воспроизводству населения: рождаемость и смертность, миграция, территориальное размещение и возрастная структура. И далее автор переходит к другим составляющим человеческого потенциала, называя эти составляющие тоже потенциалами: потенциал здоровья, интеллектуальный потенциал, социальный потенциал. Потенциал здоровья рассматривается Н.М. Римашевской в разрезе показателей заболеваемости, инвалидизации и продолжительности предстоящей жизни. Основными факторами здоровья названы «(по мере снижения значимости): матери-

альное положение семьи, экологическая ситуация, качество питания, жилищные условия, условия труда» [8, с. 39].

Следующая составляющая человеческого потенциала — профессионально-образовательные способности, которые, по Н.М. Римашевской, образуют интеллектуальный потенциал. Для его характеристики предлагается использовать показатель численности занятых исследованиями и разработками, а для отражения трудовых способностей населения — численность экономически активного населения. Наиболее острые проблемы Н.М. Римашевская видела в состоянии социального потенциала населения страны, связанные с проблемами «кризиса социальных ценностей и ориентаций, падения нравов и моральных принципов на базе отсутствия правопорядка и нарушения законности» [8, с. 40].

Человеческий потенциал как свойства, навыки, способности людей проявляется в их поведении. Поэтому, исследуя человеческий потенциал, будем характеризовать его в разрезе различных видов поведения: 1) демографического; 2) здоровьесберегающего; 3) трудового; 4) социокультурного; 5) экологического. Наиболее изученным среди этих составляющих человеческого потенциала является демографическое поведение населения. Задача же состоит в том, чтобы дать более широкую характеристику человеческого потенциала, отражающую все виды поведения.

Первые результаты решения этой задачи были отражены нами в статье [10], в которой приводятся выбранные для исследования показатели человеческого потенциала и кластеризация российских регионов по этим критериям. Затем был проведён анализ каждого кластера и осуществлена «ручная» доводка группировки регионов [11–13]. На данном этапе исследования планируется ввести в рассмотрение большее число характеристик человеческого потенциала, отражающих все сферы жизнедеятельности. Анализ таких характеристик и сравнение их по территориям явно выявит недостатки в развитии человеческого потенциала в тех или иных

регионах и социальных группах. Вследствие этого далее встанет задача поиска факторов, воздействующих на качественные характеристики населения и, несомненно, одним из важнейших факторов при этом будет названо качество жизни. Направления повышения качества жизни населения для человеческого развития конкретизированы 17-ю глобальными целями в «Программе устойчивого развития до 2030 года»¹. В рамках нашей

темы будет целесообразно провести анализ последствий достижения каждой из глобальных целей для развития человеческого потенциала. Это важно, так как повышение качества жизни не всегда гарантирует улучшение качественных характеристик населения, и необходим поиск дополнительных путей развития человека, его личности.

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. // ПРООН: [сайт]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

Литература и Интернет-источники

1. **Гофман, К. Г.** «Кредитные отношения» общества и природы: проценты по экологическому долгу / К. Г. Гофман, Е. В. Рюмина // Экономика и математические методы. — 1994. — № 2. — С. 17–32.
2. **Лапин, Н. И.** Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования / Н. И. Лапин // Социологические исследования. — 2006. — № 8. — С. 25–34.
3. **Лапин, Н. И.** Предмет и методология социологии / Н. И. Лапин // Социологические исследования. — 2002. — № 8. — С. 106–119.
4. **Соболева, И. В.** Человеческий потенциал российской экономики / И. В. Соболева. — Москва : Наука, 2007. — 202 с.
5. **Федотов, А. А.** Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А. А. Федотов // Экономика и бизнес. — 2021. — № 7. — С. 148–155. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155.
6. **Беккер, Г.** Человеческое поведение: экономический подход (Избранные труды по экономической теории) / Г. Беккер. — Москва : ГУ ВШЭ, 2003. — 336 с.
7. **Курганский, С. А.** Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6. — С. 15–22.
8. **Римашевская, Н. М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н. М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–48.
9. **Римашевская, Н. М.** Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель / Н. М. Римашевская // Народонаселение. — 2004. — № 3. — С. 17–27.
10. **Локосов, В. В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 185–196. DOI: 10.17059/2015-4-15.
11. **Локосов, В. В.** Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // Народонаселение. — 2019. — № 4. — С. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035.
12. **Рюмина, Е. В.** Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2020. — № 3. — С. 16–26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2.
13. **Рюмина, Е. В.** Роль географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 4. — С. 71–81. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6.

Информация об авторе:

Рюмина Елена Викторовна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7386-1077; Researcher ID Web of Science: P-9196-2016; Scopus Author ID: 57190410092; ПИНЦ Author ID: 72504.

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2

POPULATION NOT ONLY AS AN ECONOMIC RESOURCE: THE CONCEPT OF HUMAN POTENTIAL IN A BROAD SENSE

Elena V. Ryumina

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: ryum50@mail.ru

For citation:

Ryumina E. V. Population not only as an economic resource: the concept of human potential in a broad sense. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 19-27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2. (in Russ.)

Abstract. *The limitations of economocentrism are shown by the example of the correlation of nature, society, and economy in the socio-ecological-economic system. In fact, the secondary status accepted in society and the economy, the subordination of the natural environment, has now been refuted by the pandemic, which caused damage to both the economy and society. The economocentric view is also overcome in relation to the concept of human potential. The author emphasizes the insufficiency of research on the human potential of the economy and the need for an expanded understanding of the qualitative characteristics of the population, i.e., human potential in a broad sense, in all spheres of life: political, economic, social, cultural. Such area of activity as interaction with natural environment is also added to the analysis. The fundamental difference between the concepts of human potential and human capital is investigated – two distinctive features of human capital are highlighted: the need for making investments in its creation and getting income from them. One should not also identify human potential with labor potential. Beginning of the transition from a comprehensive study of demographic indicators to studying qualitative characteristics of the population was facilitated by N. M. Rimashevskaya's articles, in which more than two decades ago the main problems of improving the quality of human potential were posed and structured. Human potential in a broad sense is manifested in the political, socio-cultural, demographic, labor, environmental behavior of the population, therefore, its study requires an interdisciplinary approach. The article sets the tasks to formalize the characteristics and assessment of human potential in the context of regions; to search for factors affecting development of human potential, the main of which is quality of life of the population; to analyze the impact of the global Sustainable Development Goals on human potential.*

Keywords: *socio-ecological-economic system, human potential, qualitative characteristics of population, human capital, sustainable development, human development.*

References and Internet sources

1. Gofman K. G., Ryumina E. V. "Kreditnyye otnosheniya" obshchestva i prirody: protsenty po ekologicheskomu dolgu ["Credit relations" of society and nature: interest on environmental debt]. *Ekonomika i matematicheskiye metody [Economics and Mathematical Methods]*. 1994. No. 2. P. 17–32. (in Russ.)
2. Lapin N. I. Region, ego status i funktsii v rossijskom obshchestve: teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya [The region, its status, and functions in Russian society: theoretical and methodological foundations of the study]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2006. No. 8. P. 25–34. (in Russ.)
3. Lapin N. I. Predmet i metodologiya sotsiologii [The subject and methodology of sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2002. No. 8. P. 106–119. (in Russ.)
4. Soboleva I. V. Chelovecheskiy potentsial Rossiyskoy ekonomiki: problem sokhraneniya i razvitiya [Human Potential of the Russian Economy: Problems of Preservation and Development]. Moscow. Nauka [Science]. 2007. 202 p. (in Russ.)
5. Fedotov A. A. Chelovecheskiy potentsial i chelovecheskiy kapital: sushhnost' i otlicheye ponyatiy [Human potential and human capital: essence and difference of concepts]. *Ekonomika i biznes [Economy and Business]*. 2021. Vol. 7 (77). P. 148–155. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155. (in Russ.)
6. Becker G. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod [Human Behavior: an Economic Approach (Selected works on economic theory)]. GU VShE Higher School of Economics. Moscow. 2003. 336 p. (in Russ.)
7. Kurgansky S. A. Struktura chelovecheskogo kapitala i ego otsenka na makrourovne [The structure of human capital and its assessment at the macro level]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. [Bulletin of Irkutsk State Economics Academy]*. 2011. No. 6. P. 15–22. (in Russ.)
8. Rimashevskaya N. M. Kachestvenny potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v 21 vek [Qualitative potential of the population of Russia: a look in the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*. 2001. No 3. P. 34–48. (in Russ.)
9. Rimashevskaya N. M. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala Rossii kak strategicheskaya cel' [Quality of the human potential in Russia as a strategic goal]. *Narodonaselenie [Population]*. 2004. No. 3. P. 17–27. (in Russ.)
10. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional differentiation of human potential indicators. *R-Economy*. 2015. № .4. P. 185–196. DOI: 10.17059/2015-4-15. (in Russ.)
11. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Klasterizatsiya regionov Rossii po pokazatelyam kachestva zhizni i kachestva naseleniya [Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035. (in Russ.)
12. Ryumina E. V. Kachestvennyye karakteristiki naseleniya i sostoyaniye ekonomiki: analiz otdel'nykh grupp regionov Rossii [Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 16–26. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035. (in Russ.)
13. Ryumina E. V. Rol' geograficheskogo faktora v formirovani i razviti chelovecheskogo potentsiala [The role of geographical factor in the formation and development of human potential]. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 71–81. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.6. (in Russ.)

Information about the author:

Ryumina Elena Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ryum50@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7386-1077; Researcher ID Web of Science: P-9196-2016; Scopus Author ID: 57190410092; Elibrary Author ID: 72504.

Статья поступила в редакцию 20.03.2022, одобрена 24.05.2022, опубликована 30.06.2022.